

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
Институт удмуртской филологии, финно-угроведения и журналистики

Н.А. Бармина, И.Н. Загоруйко

**Английский язык. Практический курс по переводу художественных
текстов с применением современных информационно-компьютерных
технологий**

Учебно-методическое пособие

Ижевск

2018

УДК 81:378.164.169

ББК 81.4 Англ. я7

Б-25

Рекомендовано к изданию Учебно-методическим советом УдГУ

Рецензент: Зав. кафедрой «Профессиональная педагогика», ФГБОУ ВО Ижевский государственный технический университет им. М.Т. Калашникова, к. п. н.

Красавина Ю.В.

Бармина Н.А., Загоруйко И.Н.

Б - 25   Английский язык. Практический курс по переводу художественных текстов с применением современных информационно-компьютерных технологий: учебно-методическое пособие. Ижевск: Изд. центр «Удмуртский университет», 2018. – 64 с.

В учебно-методическом пособии представлены задания, необходимые для обобщения и закрепления знаний студентов по ключевым вопросам развития навыков перевода текстов разных стилей. Основная цель данного пособия состоит в том, чтобы обеспечить студентов 1 курса тех направлений, которые комплексно и последовательно работают с языковым материалом, а так же студентов бакалавриата, магистратуры очной и заочной форм обучения неязыковых специальностей, изучающих английский язык, достаточным текстовым и мультимедийным материалом, необходимым для контактной и самостоятельной работы.

Материал изложен последовательно, упражнения направлены на развитие навыков устного и письменного профессионального перевода. Характер изложения материала и задания, раскрывающие аналоги грамматических структур двух языковых систем, позволяют студентам широко использовать данное пособие для усвоения учебного материала как самостоятельно, так и в аудитории с последующим применением в практике чтения разнообразной литературы, в том числе и по своей специальности.

© Н.А. Бармина, И.Н. Загоруйко, 2018

© ФГБОУ ВО "Удмуртский государственный университет", 2018

Введение

Данное учебное пособие предназначено для студентов 1 курса тех направлений, которые комплексно и последовательно работают с языковым материалом (направления «Журналистика», «Лингвистика» и др.), студентов бакалавриата очной и заочной форм обучения неязыковых специальностей, изучающих дисциплину иностранный язык, а также всем студентам, получающим дополнительную квалификацию «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации». Данное пособие будет полезно для всех, кто желает повысить уровень владения английским языком.

Пособие разработано для аудиторной и/или самостоятельной работы студентов, и данный вид предлагаемых практических упражнений является одним из ключевых способов формирования и развития навыков устного и письменного перевода.

Работа с текстами, отражающими художественную специфику, позволит расширить языковой потенциал специалистов, который позволит в дальнейшем успешно и эффективно решать стоящие перед ними задачи с привлечением материалов на английском языке.

В пособии представлены тексты, объединенные характерными особенностями, присущими публицистическому и художественному стилям и имеющие различную степень сложности, что позволяет преподавателю рекомендовать студентам индивидуальный план работы в соответствии с уровнем знаний и учитывать их интересы.

Структура пособия

Пособие состоит из 10 уроков. Каждый урок представляет собой пошаговый алгоритм выполнения заданий с шаблоном для оформления отчета о выполнении. Все уроки составлены с учетом активного применения современных информационно-компьютерных технологий шаблона: предлагаемый для проработки текст и ряд вопросов, включающих в себя осуществление лексического и лексико-грамматического анализа.

Тексты имеют строгую привязку к заявленной образовательной программе. Однако использование учебного пособия в преподавательской практике будет во многом зависеть от специфики специальности, направления подготовки или профиля, а также от количества выделяемых на этот аспект аудиторных часов, уровня подготовки студентов и т. п. В целом тексты отвечают актуальному уровню подготовки студентов.

Структурной единицей данного учебного пособия является урок, однако это не означает, что каждый урок рассчитан на одно занятие. Предполагается, что работа над одним уроком может занимать до трех аудиторных занятий и до шести часов самостоятельной работы в зависимости от учебного плана и сложности урока с учетом уровня подготовки обучающихся.

Методические рекомендации

Структура пособия предполагает, что преподаватели вправе сами решать, какие материалы, в каком объеме и как именно использовать для преподавания. Выполнение всех 10 уроков всеми студентами в рамках одной учебной дисциплины не является обязательным. Отдельные уроки могут использоваться как дополнительные задания студентам повышенного уровня подготовки, как самостоятельная работа студентов, предусмотренная учебными планами конкретных специальностей, а также как темы для подготовки занятия - семинара, занятия - круглого стола и т.п. Так, вполне возможно не только проходить со студентами последовательно все уроки от 1-го до 10-го, но и отобрать лишь часть из них, дополнив другими текстами в соответствии с конкретной специальностью обучающихся. Допускается чередовать тексты и менять их местами. Такой прием помогает преподавателю удерживать внимание студентов на высоком уровне. В процессе работы с пособием необходимо отводить определенное количество текстов по самостоятельную работу, так как именно такой род деятельности дает преподавателю возможность проверить, в какой мере студенты уже умеют работать без «подсказки».

В данном пособии работа с материалом не допускает игнорирование

отдельных заданий или поверхностный поход к ответам, например, как выбор самого первого значения из словарной статьи двуязычного словаря при анализе контекстуального смысла слова или выражения, так как все вышеперечисленное, как правило, ведет к ошибочным решениям при переводе.

Задания носят общий характер и одинаковы для каждого текста, и ответы на них требуют обращения к различным справочникам, и в первую очередь к ресурсам Интернета. Работа с источниками, поиск информации, необходимой для понимания и перевода текста, – одно из ключевых умений профессионала своего дела, и преподаватель должен с самого начала обратить внимание студентов на эту сторону их деятельности. В частности, необходимо добиваться того, чтобы студенты указывали на конкретные источники, из которых почерпнуты те или иные сведения, не ограничиваясь общими ответами. Однако необходимо понимать, что поиск дополнительной информации необходим в большей степени для выбора наиболее удачных переводческих решений, но не более того.

Большинство включенных в учебно-методическое пособие текстов было опробовано на занятиях, что позволило авторам выделять трудности в соответствии с наиболее частотными ошибками, которые студенты допускают в действительности. Каждый урок предполагает наличие вариантов для индивидуальной работы каждого студента над своим заданием и исключает «списывание» результатов работы, что происходит при работе всей группы студентов над одним текстом. При желании преподаватель может заменить самостоятельную работу на работу в парах или группах. При необходимости также можно заменить варианты текстов и заданий на узконаправленные для конкретной технической или гуманитарной специальности для отработки навыков самостоятельной работы и перевода в сфере профессиональной коммуникации, что будет очень полезным в дальнейшей работе по специальности.

В пособии авторы намеренно делают упор на работу с электронными словарями, так как они полностью вытеснили бумажные аналоги при контактной

работе. Однако, при работе над этими уроками при недоступности такого средства ИКТ, как персональный компьютер с выходом в интернет (ноутбук), возможно выполнение уроков с помощью мобильных телефонов или планшетов. Конечно, не стоит пренебрегать традиционными печатными словарями.

В результате работы с настоящим учебно-методическим пособием у обучающихся сформируется осознанный подход к применению того или иного словаря или переводчика в зависимости от цели перевода (включает в себя жанрово-стилистические особенности оригинала: художественный и информативный, а так же психолингвистические особенности речевых действий в письменной и устной формах), а также они поймут ответственность, за результат, целесообразность и эффективность применения онлайн переводчика, который зачастую искажает суть текста до недопустимого уровня. В конце каждого урока студентам необходимо сформулировать выводы, которые должны содержать сопоставительный анализ работы с онлайн словарями и переводчиками, а также сравнительный анализ при переводе с английского языка и на английский язык.

Ряд уроков предполагают работу с Интернет-ресурсами. Все варианты заданий ссылаются на бесплатные онлайн ресурсы с неограниченным доступом (допускается использование условно бесплатных сайтов, но с возможностью получения информации в минимально допустимом объеме). Они нацелены на развитие не столько навыков перевода, сколько на совершенствование общего уровня знания английского языка с применением аутентичных англоязычных сайтов. После выполнения этих уроков студенты не будут бояться искать информацию на англоязычных сайтах (что зачастую в профессиональной деятельности обязательно).

Критерии оценки выполнения заданий:

- оценка «отлично» – студент ответил на предложенные вопросы, допустив минимум ошибок (минимум 90% правильных ответов);
- оценка «хорошо» – студент ответил на предложенные вопросы, с

небольшими недочетами (минимум 80% правильных ответов);

– оценка «удовлетворительно» – студент ответил на предложенные вопросы с недочетами (минимум 65% правильных ответов);

– оценка «неудовлетворительно» – студент ответил на предложенные вопросы с серьёзными недочетами (менее 65% правильных ответов).

Урок 1. Изучение и сравнительный анализ онлайн словарей при переводе художественного текста с английского на русский язык

Задание:

1. Открыть в интернете 3 онлайн словаря (Multitran, Abby Lingvo, один найти самостоятельно).
2. Перевести с помощью трех словарей 20 подчеркнутых слов из предложенного текста в Приложении 1 (номер варианта сообщает преподаватель) с английского языка на русский. Обратит внимание на тематику текста, от нее зависит вид подсловаря (в частности, при использовании словаря Multitran). Если в тексте глагол встречается не в начальной форме, в отчете нужно написать его в начальной форме. Множественное число существительных необходимо в отчете заменить на единственное число.
3. Занести слова и их перевод в таблицу, проанализировать результаты.
4. Сделать сравнительный анализ словарей и вывод. В выводе нужно обратить внимание на достоинства и недостатки работы с вышеперечисленными онлайн словарями, выявленные студентом при работе с ними; указать наиболее удобный в использовании онлайн словарь и т.д.
5. Отчет в электронном виде выслать преподавателю в обозначенные сроки, а также подготовить устное сообщение на 2-3 минуты по результатам работы.

Шаблон для оформления отчета №1:

Урок 1. Изучение и сравнительный анализ онлайн словарей при переводе художественного текста с английского на русский язык

Фамилия, Имя, Отчество студента _____

Номер группы _____

Урок №1, вариант № _____

Дата выполнения _____

2. Перевести с помощью трех словарей 20 подчеркнутых слов из предложенного текста в Приложении 2 (номер варианта сообщает преподаватель) с русского языка на английский. Обратите внимание на тематику текста, от нее зависит вид подсловаря (в частности, при использовании словаря Multitran). Если в тексте глагол встречается не в начальной форме, в отчете нужно написать его в начальной форме. Множественное число существительных необходимо в отчете заменить на единственное число.

3. Занести слова и их перевод в таблицу, проанализировать результаты.

4. Сделать сравнительный анализ словарей и вывод. В выводе нужно обратить внимание на достоинства и недостатки работы с вышеперечисленными онлайн словарями, выявленные студентом при работе с ними; указать наиболее удобный в использовании онлайн словарь и т.д.

5. Сделать вывод по результатам работы по урокам 1 и 2. В выводе нужно обратить внимание на достоинства и недостатки работы с вышеперечисленными онлайн словарями при переводе с/на английский язык, выявленные студентом при работе с ними; указать наиболее удобный в использовании онлайн словарь при работе с русскоязычным и англоязычным текстами.

6. Отчет в электронном виде выслать преподавателю в обозначенные сроки, а также подготовить устное сообщение на 2-3 минуты по результатам работы.

Шаблон для оформления отчета №2:

Урок 2. Изучение и сравнительный анализ онлайн словарей при переводе художественного текста с русского на английский язык

Фамилия, Имя, Отчество студента _____

Номер группы _____

Урок №2, вариант № _____

Дата выполнения _____

Урок 3. Изучение и сравнительный анализ онлайн переводчиков при переводе художественного текста с английского на русский язык

Задание:

1. Открыть в интернете 2 онлайн переводчика (на выбор: Google, Trados, Prompt, или найти самостоятельно).
2. Перевести с помощью двух онлайн переводчиков предложенный текст в Приложении 5 (номер варианта сообщает преподаватель) с английского языка на русский. Обратить внимание на тематику текста.
3. Занести полученные переводы в таблицу (без дополнительного редактирования).
4. Откорректировать самостоятельно переводы текста, предложенные онлайн переводчиками и занести результат в таблицу.
5. Сделать сравнительный анализ онлайн переводчиков и вывод. В выводе нужно обратить внимание на достоинства и недостатки работы с вышеперечисленными онлайн переводчиками, выявленные студентом при работе с ними; указать наиболее удобный в использовании онлайн переводчик и т.д.
6. Отчет в электронном виде выслать преподавателю в обозначенные сроки, а также подготовить устное сообщение на 2-3 минуты по результатам работы.

Шаблон для оформления отчета №3:

Урок 3. Изучение и сравнительный анализ онлайн переводчиков при переводе художественного текста с английского на русский язык

Фамилия, Имя, Отчество студента _____

Номер группы _____

Урок №3, вариант № _____

Дата выполнения _____

Предложенный текст на английском языке:
Переведенный текст с помощью онлайн переводчика 1 (название)
Переведенный текст с помощью онлайн переводчика 2 (название)
Самостоятельно откорректированный текст

Выводы:

Отметка преподавателя о выполнении работы: _____

Подпись преподавателя, дата: _____

Урок 4. Изучение и сравнительный анализ онлайн переводчиков при переводе художественного текста с русского на английский язык

Задание:

1. Открыть в интернете 3 онлайн переводчика (на выбор: Google, Trados, Prompt, или найти самостоятельно).
2. Перевести с помощью трех онлайн переводчиков предложенный текст в Приложении 6 (номер варианта сообщает преподаватель) с русского языка на английский. Обратить внимание на тематику текста.
3. Занести полученные переводы в таблицу (без дополнительного редактирования).
4. Откорректировать самостоятельно переводы текста, предложенные онлайн переводчиками и занести результат в таблицу.
5. Сделать сравнительный анализ онлайн переводчиков и вывод. В выводе нужно обратить внимание на достоинства и недостатки работы с вышеперечисленными онлайн переводчиками, выявленные студентом при

работе с ними; указать наиболее удобный в использовании онлайн переводчик и т.д.

6. Сделать вывод по результатам работы по урокам 3 и 4. В выводе нужно обратить внимание на достоинства и недостатки работы с вышеперечисленными онлайн переводчиками при переводе с/на английский язык, выявленные студентом при работе с ними; указать наиболее удобный в использовании онлайн переводчик при работе с русскоязычным и англоязычным текстами.

7. Отчет в электронном виде выслать преподавателю в обозначенные сроки, а также подготовить устное сообщение на 2-3 минуты по результатам работы.

Шаблон для оформления отчета №4:

Урок 4. Изучение и сравнительный анализ онлайн переводчиков при переводе художественного текста с русского на английский язык

Фамилия, Имя, Отчество студента _____

Номер группы _____

Урок №4, вариант № _____

Дата выполнения _____

Предложенный текст на русском языке:
Переведенный текст с помощью онлайн переводчика 1 (название)
Переведенный текст с помощью онлайн переводчика 2 (название)
Самостоятельно откорректированный текст

Выводы:

Сравнительно вывод по урокам 3 и 4 об эффективности онлайн переводчиков при осуществлении перевода:

Отметка преподавателя о выполнении работы: _____

Подпись преподавателя, дата: _____

**Урок 5. Совершенствование лексических навыков владения
английским языком с помощью специализированных англоязычных сайтов**

Задание:

1. Открыть в интернете ссылку на специализированный англоязычный сайт:
<http://onlinebooks.library.upenn.edu>
<http://www.bartleby.com>
<http://www.gutenberg.org>
<https://openlibrary.org>
<http://manybooks.net>
2. Изучить структуру сайта, при необходимости воспользоваться словарями.
3. Проанализировать представленную на сайте информацию с точки зрения удобства поиска, информативности, простоты поиска, структурированности и полезности представленной информации и т.д.
4. Определить назначение этого сайта, область применения, оценить его эффективность, полезность и возможности работу с точки зрения его применения в профессиональной деятельности переводчика.
5. Оформить отчет по результатам работы, сделать вывод. В выводе нужно обратить внимание на достоинства и недостатки работы с вышеуказанным сайтом, выявленные студентом при работе с ними; трудности, возникшие при выполнении задания, предложить варианты совершенствования сайта (изменения, дополнения, реструктуризация и т.д.).
6. Отчет на русском языке в электронном виде выслать преподавателю в обозначенные сроки, а также подготовить устное сообщение на 2-3 минуты по результатам работы.

Шаблон для оформления отчета №5:

Урок 5. Ссовершенствование лексических навыков владения английским языком с помощью специализированных англоязычных сайтов

Фамилия, Имя, Отчество студента _____

Номер группы _____

Урок №5, вариант № _____

Дата выполнения _____

Ссылка на сайт
Описание сайта, его назначение
Возможные области применения сайта
Владелец/создатель сайта, страна, необходимость авторизоваться при работе с сайтом
Ваше мнение о полезности сайта

Выводы:

Отметка преподавателя о выполнении работы: _____

Подпись преподавателя, дата: _____

Урок 6. Совершенствование навыков работы и целевого поиска информации на англоязычных сайтах зарубежных вузов

Задание:

1. Самостоятельно найти в интернете официальный сайт зарубежного гуманитарного вуза в определенной стране. Номер варианта (название страны) в Приложении 14 сообщает преподаватель.

2. Изучить структуру сайта, при необходимости воспользоваться словарями.
3. Проанализировать представленную на сайте информацию с точки зрения удобства поиска, информативности, простоты поиска, структурированности и полезности представленной информации и т.д.
4. Найти на сайте необходимую информацию о вузе (см. Шаблон для оформления отчета №14).
5. Оформить отчет по результатам работы, сделать вывод. В выводе нужно обратить внимание на достоинства и недостатки работы с вышеуказанным сайтом, выявленные студентом при работе с ними; трудности, возникшие при выполнении задания, предложить варианты усовершенствования сайта (изменения, дополнения, реструктуризация и т.д.).
6. Отчет на русском языке в электронном виде выслать преподавателю в обозначенные сроки, а также подготовить устное сообщение на 2-3 минуты по результатам работы.

Шаблон для оформления отчета №6:

Урок 6. Совершенствование навыков работы и целевого поиска информации на англоязычных сайтах зарубежных вузов

Фамилия, Имя, Отчество студента _____

Номер группы _____

Урок №6, вариант № _____

Дата выполнения _____

Название вуза на английском языке
Страна, город, адрес
Краткая история вуза (не менее 200 слов) на русском языке
Общее количество обучающихся студентов

Направления обучения, специальности (бакалавриат)
Сроки обучения для одной конкретной специальности (приближенной к Вашей получаемой специальности)
Стоимость обучения на этой специальности для местных студентов
Возможность и стоимость обучения по этой специальности для иностранных студентов
Возможности последующего трудоустройства
Необходимость предъявления сертификатов, подтверждающих знание английского языка
Найти информацию о получении такого сертификата в городах России, как можно ближе к родному городу

Выводы:

Отметка преподавателя о выполнении работы: _____

Подпись преподавателя, дата: _____

Урок 7. Работа с облачными технологиями на примере онлайн ресурса

<https://wordsift.org/>

1. Открыть в интернете бесплатный онлайн ресурс для работы с облаком текста <https://wordsift.org/>
2. Изучить структуру сайта, при необходимости воспользоваться словарями.

3. Найти информацию о его создателях, о содержании и назначении вышеуказанного ресурса.

4. Занести в специальное поле предлагаемый текст в Приложении 15 (номер варианта сообщает преподаватель). Нажать клавишу “Sift”. В результате некоторые слова будут очень крупными, некоторые мельче, некоторые совсем мелкие, что говорит о встречаемости слова в конкретном тексте. Таким образом можно найти ключевые слова в тексте, получив общее представление о содержании текста.

5. Проанализировать полученные результаты, попробовать различные варианты оформления облака текста, изучить информацию об этом тексте, предлагаемую на сайте.

6. Результаты работы (ключевые слова, которые всплывают в облаке самыми крупным шрифтом) занести в таблицу. Сделать анализ результатов работы и сформулировать вывод.

7. Отчет в электронном виде выслать преподавателю в обозначенные сроки, а также подготовить устное сообщение на 2-3 минуты по результатам работы.

Шаблон для оформления отчета №7:

Урок 7. Работа с облачными технологиями на примере онлайн ресурса

<https://wordsift.org/>

Фамилия, Имя, Отчество студента: _____

Номер группы: _____

Урок №7, вариант №: _____

Дата выполнения: _____

Вставить картинку полученного облака заданного текста:

Структура сайта, его основное назначение:

Информация о создателях сайта:

Минимальное количество слов в тексте для создания облака:

Ключевые слова (не менее 7), полученные при создании облака текста на английском языке, их перевод:	Встречаемость ключевого слова в тексте (количество)

Определить по ключевым словам тематику предложенного варианта текста:

Дополнительные возможности ресурса:

Выводы:

Отметка преподавателя о выполнении работы: _____

Подпись преподавателя, дата: _____

Урок 8. Работа с аутентичными онлайн курсами на английском языке

Задание:

1. Открыть в интернете сайт онлайн курсов

<https://www.open2study.com>

<https://alison.com>

<https://www.saylor.org>

2. Изучить структуру сайта, при необходимости воспользоваться словарями.

3. Найти информацию о платных видео-курсах, выдаваемых сертификатах.

4. Самостоятельно выбрать один бесплатный онлайн видео-курс, приближенный к Вашей изучаемой специальности.

5. Прослушать 3-5 уроков (общей продолжительностью не менее трех часов) выбранного онлайн видеокурса.

6. Оформить отчет по результатам работы, сделать вывод. В выводе нужно обратить внимание на достоинства и недостатки работы с вышеуказанным сайтом, выявленные студентом при работе с ними; трудности, возникшие при выполнении задания.

7. Отчет на русском языке в электронном виде выслать преподавателю в обозначенные сроки, а также подготовить устное сообщение на 2-3 минуты по результатам работы.

Шаблон для оформления отчета №8:

Урок 8. Работа с аутентичными онлайн курсами на английском языке

Фамилия, Имя, Отчество студента: _____

Номер группы: _____

Урок №8, вариант №: _____

Дата выполнения: _____

Название выбранного бесплатного видео-курса на английском языке
Краткое описание
Количество прослушанных уроков
Общее время, затраченное на прослушивание уроков
Уровень понимания аудио информации
Выявленные достоинства и недостатки работы с выбранным онлайн

видеокурсом

Основные трудности, возникшие при работе с видео-курсом

Выводы:

Отметка преподавателя о выполнении работы: _____

Подпись преподавателя, дата: _____

Урок 9. Совершенствование навыков аудирования с помощью сайта

<https://www.ted.com>

Задание:

1. Зайти на сайт <https://www.ted.com>.
2. Изучить структуру сайта, при необходимости воспользоваться словарями.
3. В главном меню самостоятельно выбрать уровень сложности текста (0-6), выбрать тему задания, приближенную к Вашей изучаемой специальности, выбрать уровень сложности аудирования (0-6), прослушать аудиозапись текста (не глядя в текст), начиная с самого быстрого темпа (Fastest), заканчивая самым медленным (Slowest).
4. Прослушать тот же текст, но изменив уровень сложности текста на более сложный, затем на более простой.
5. Выбрать текст другого уровня сложности (сначала более сложный, чем первый выбранный, затем более простой).
6. Проанализировать результаты работы, определить оптимальный для Вас уровень сложности текста, уровень сложности аудирования, темп аудиозаписи, при который Вы понимаете не менее 80% текста.
7. Изучить другие возможности этого сайта для изучения иностранного языка.

8. Оформить отчет по результатам работы. Сделать выводы об эффективности, достоинствах и недостатках данного ресурса для изучения английского языка, выявленные студентом при работе с ними; трудности, возникшие при выполнении задания.

9. Отчет на русском языке в электронном виде выслать преподавателю в обозначенные сроки, а также подготовить устное сообщение на 2-3 минуты по результатам работы.

Шаблон для оформления отчета №9:

Урок 9. Совершенствование навыков аудирования с помощью сайта

<https://www.ted.com>

Фамилия, Имя, Отчество студента: _____

Номер группы: _____

Урок №9, вариант №: _____

Дата выполнения: _____

Название выбранного текста на английском языке, перевод названия на русский язык
Выбранный уровень сложности текста (0-6) и уровень сложности аудирования (0-6)
Краткое содержание текста (не менее 100 слов)
Общее время, затраченное на выполнение
Уровень понимания аудио информации (уровень сложности аудирования, темп аудиозаписи, при которой Вы поняли не менее 80% текста)
Выявленные достоинства и недостатки работы с вышеуказанным сайтом

Основные трудности, возникшие при работе с вышеуказанным сайтом
--

Выводы:

Отметка преподавателя о выполнении работы: _____

Подпись преподавателя, дата: _____

Урок 10. Совершенствование навыков аудирования с помощью сайта

<http://www.breakingnewsenglish.com/>

Задание:

1. Зайти на сайт <http://www.breakingnewsenglish.com/>
2. Изучить структуру сайта, при необходимости воспользоваться словарями.
3. В главном меню самостоятельно выбрать уровень сложности текста (0-6), выбрать тему задания, приближенную к Вашей изучаемой специальности, выбрать уровень сложности аудирования (0-6), прослушать аудиозапись текста (не глядя в текст), начиная с самого быстрого темпа (Fastest), заканчивая самым медленным (Slowest).
4. Прослушать тот же текст, но изменив уровень сложности текста на более сложный, затем на более простой.
5. Выбрать текст другого уровня сложности (сначала более сложный, чем первый выбранный, затем более простой).
6. Проанализировать результаты работы, определить оптимальный для Вас уровень сложности текста, уровень сложности аудирования, темп аудиозаписи, при который Вы понимаете не менее 80% текста.
7. Изучить другие возможности этого сайта для изучения иностранного языка.
10. Оформить отчет по результатам работы. Сделать выводы об эффективности, достоинствах и недостатках данного ресурса для изучения

английского языка, выявленные студентом при работе с ними; трудности, возникшие при выполнении задания.

11. Отчет на русском языке в электронном виде выслать преподавателю в обозначенные сроки, а также подготовить устное сообщение на 2-3 минуты по результатам работы.

Шаблон для оформления отчета №10:

Урок 10. Совершенствование навыков аудирования с помощью сайта

<http://www.breakingnewsenglish.com/>

Фамилия, Имя, Отчество студента: _____

Номер группы: _____

Урок №10, вариант №: _____

Дата выполнения: _____

Название выбранного текста на английском языке, перевод названия на русский язык
Выбранный уровень сложности текста (0-6) и уровень сложности аудирования (0-6)
Краткое содержание текста (не менее 100 слов)
Общее время, затраченное на выполнение
Уровень понимания аудио информации (уровень сложности аудирования, темп аудиозаписи, при которой Вы поняли не менее 80% текста)
Выявленные достоинства и недостатки работы с вышеуказанным сайтом
Основные трудности, возникшие при работе с вышеуказанным сайтом

Выводы:

Отметка преподавателя о выполнении работы: _____

Подпись преподавателя, дата: _____

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Jerome K. Jerome

Three men in a boat

We pulled out the maps, and discussed plans.

We arranged to start on the following Saturday from Kingston. Harris and I would go down in the morning, and take the boat up to Chertsey, and George, who would not be able to get away from the City till the afternoon (George goes to sleep at a bank from ten to four each day, except Saturdays, when they wake him up and put him outside at two), would meet us there.

Should we «camp out» or sleep at inns?

George and I were for camping out. We said it would be so wild and free, so patriarchal like.

Slowly the golden memory of the dead sun fades from the hearts of the cold, sad clouds. Silent, like sorrowing children, the birds have ceased their song, and only the moorhen's plaintive cry and the harsh croak of the corncrake stirs the awed hush around the couch of waters, where the dying day breathes out her last.

From the dim woods on either bank, Night's ghostly army, the grey shadows, creep out with noiseless tread to chase away the lingering rear-guard of the light, and pass, with noiseless, unseen feet, above the waving river-grass, and through the sighing rushes; and Night, upon her somber throne, folds her black wings above the darkening world, and, from her phantom palace, lit by the pale stars, reigns in stillness.

Then we run our little boat into some quiet nook, and the tent is pitched, and the frugal supper cooked and eaten. Then the big pipes are filled and lighted, and the pleasant chat goes round in musical undertone; while, in the pauses of our talk, the river, playing round the boat, prattles strange old tales and secrets, sings low the old

child's song that it has sung so many thousand years – will sing so many thousand years to come, before its voice grows harsh and old – a song that we, who have learnt to love its changing face, who have so often nestled on its yielding bosom, think, somehow, we understand, though we could not tell you in mere words the story that we listen to.

And we sit there, by its margin, while the moon, who loves it too, stoops down to kiss it with a sister's kiss, and throws her silver arms around it clingingly; and we watch it as it flows, ever singing, ever whispering, out to meet its king, the sea – till our voices die away in silence, and the pipes go out – till we, common-place, everyday young men enough, feel strangely full of thoughts, half sad, half sweet, and do not care or want to speak – till we laugh, and, rising, knock the ashes from our burnt-out pipes, and say "Good-night," and, lulled by the lapping water and the rustling trees, we fall asleep beneath the great, still stars, and dream that the world is young again – young and sweet as she used to be ere the centuries of fret and care had furrowed her fair face, ere her children's sins and follies had made old her loving heart – sweet as she was in those bygone days when, a new-made mother, she nursed us, her children, upon her own deep breast – ere the wiles of painted civilization had lured us away from her fond arms, and the poisoned sneers of artificiality had made us ashamed of the simple life we led with her, and the simple, stately home where mankind was born so many thousands years ago.

Isaac Asimov

Fantastic Voyage II: Destination Brain

"Pardon me. Do you speak Russian?" said the low voice, definitely contralto, in his ear.

Albert Jonas Morrison stiffened in his seat. The room was darkened and the computer screen on the platform was displaying its graphics with an insistence that had been lost on him.

He must have been more than half-asleep. There had definitely been a man on his right when he sat down. When had that man changed into a woman? Or risen and been replaced?

Morrison cleared his throat and said, "Did you say something, ma'am?" He couldn't make her out clearly in the dim room and the flashing light from the computer screen obscured rather than revealed. He made out dark hair, straight, hugging the skull, covering the ears - no artifice.

She said, "I asked if you spoke Russian."

"Yes, I do. Why do you want to know?"

"Because that would make it easier. My English sometimes fails me. Are you Dr. Morrison? A. J. Morrison? I'm not certain in this darkness. Forgive me if I have made a mistake."

"I am A. J. Morrison. Do I know you?"

"No, but I know you." Her hand reached out, touching the sleeve of his jacket lightly. "I need you badly. Are you listening to this talk? You did not seem to be."

They were both whispering, of course.

Morrison looked about involuntarily. The room was sparsely filled and no one was sitting very close. His whisper grew lower just the same. "And if I'm not? What then?" (He was curious - if only out of boredom. The talk had put him to sleep.)

She said, "Will you come with me now? I am Natalya Boranova."

"Come with you where, Ms. Boranova?"

"To the coffee shop - so that we may talk. It is terribly important."

That was the way it began. It didn't matter, Morrison decided afterward, that he had been in that particular room - that he had not been alert - that he had been intrigued enough, flattered enough to be willing to go with a woman who said she needed him.

She would, after all, have found him wherever he had been and would have seized upon him and would have made him listen. It might not have been quite so easy under other circumstances, but it would all have gone as it did. He was certain.

There would have been no escape.

He was looking at her in normal light now, and she was less young than he had thought. Thirty-six? Forty, perhaps?

Dark hair. No gray. Pronounced features. Heavy eyebrows. Strong jaws. Pleasant nose. Sturdy body, but not fat. Almost as tall as he was, even though she was wearing flat heels. On the whole, a woman who was attractive without being beautiful. The kind of woman, he decided, one could get used to.

He sighed, for he was facing the mirror and he saw himself there. Sandy hair, thinning. Blue eyes, faded. Thin face, thin body, stringy. Beaky nose, nice smile. He hoped it was a nice smile. But no, not a face you would want to get used to. Brenda had gotten entirely unused to it in a little over ten years, and his fortieth birthday would be five days past the fifth anniversary of the day his divorce had been made final and official.

The waitress brought the coffee. They had been sitting there, not talking but appraising each other. Morrison finally felt he had to say something.

Morrison laughed. "Are you this quick in Russian?"

"Let us see if I am. Let's talk Russian."

"We'll sound like a couple of spies."

Her last sentence had been in Russian. So had Morrison's reply. The change of language made no difference to him. He could speak and understand it as easily as English. That had to be so. If an American wished to be a scientist and keep up with the literature, he had to be able to handle Russian, almost as much as a Russian scientist had to be able to handle English.

William Somerset Maugham

The Moon and Sixpence

Now the war has come, bringing with it a new attitude. Youth has turned to gods we of an earlier day knew not, and it is possible to see already the direction in which those who come after us will move. The younger generation, conscious of strength and tumultuous, have done with knocking at the door; they have burst in and seated themselves in our seats. The air is noisy with their shouts. Of their elders some, by

imitating the antics of youth, strive to persuade themselves that their day is not yet over; they shout with the lustiest, but the war cry sounds hollow in their mouth; they are like poor wantons attempting with pencil, paint and powder, with shrill gaiety, to recover the illusion of their spring. The wiser go their way with a decent grace. In their chastened smile is an indulgent mockery. They remember that they too trod down a sated generation, with just such clamor and with just such scorn, and they foresee that these brave torch-bearers will presently yield their place also. There is no last word. The new evangel was old when Nineveh reared her greatness to the sky. These gallant words which seem so novel to those that speak them were said in accents scarcely changed a hundred times before. The pendulum swings backwards and forwards. The circle is ever travelled anew.

Sometimes a man survives a considerable time from an era in which he had his place into one which is strange to him, and then the curious are offered one of the most singular spectacles in the human comedy. Who now, for example, thinks of George Crabbe? He was a famous poet in his day, and the world recognized his genius with a unanimity which the greater complexity of modern life has rendered infrequent. He had learnt his craft at the school of Alexander Pope, and he wrote moral stories in rhymed couplets. Then came the French Revolution and the Napoleonic Wars, and the poets sang new songs. Mr. Crabbe continued to write moral stories in rhymed couplets. I think he must have read the verse of these young men who were making so great a stir in the world, and I fancy he found it poor stuff. Of course, much of it was. But the odes of Keats and of Wordsworth, a poem or two by Coleridge, a few more by Shelley, discovered vast realms of the spirit that none had explored before. Mr. Crabbe was as dead as mutton, but Mr. Crabbe continued to write moral stories in rhymed couplets. I have read desultorily the writings of the younger generation. It may be that among them a more fervid Keats, a more ethereal Shelley, has already published numbers the world will willingly remember. I cannot tell. I admire their polish -their youth is already so accomplished that it seems absurd to speak of promise -I marvel at the felicity of their style; but with all their copiousness (their vocabulary suggests that they fingered Roget's *Thesaurus* in their cradles) they say nothing to me: to my mind they

know too much and feel too obviously; I cannot stomach the heartiness with which they slap me on the back or the emotion with which they hurl themselves on my bosom; their passion seems to me a little anemic and their dreams a trifle dull. . I do not like them. I am on the shelf. I will continue to write moral stories in rhymed couplets. But I should be thrice a fool if I did it for aught but my own entertainment.

James Graham Ballard

Billenium

"You got four point seven two meters," he told Ward, who was standing out on the staircase, unable to get into his room. Other tenants pressed by on to the landing, where two women in curlers and dressing gowns were arguing with each other, tugging angrily at the wall of trunks and cases. Occasionally the manager glanced at them irritably. "Four seven two. I worked it out twice." He said this as if it ended all possibility of argument.

"Ceiling or floor?" Ward asked.

"Ceiling, whaddya think? How can I measure the floor with all this junk?" He kicked at a crate of books protruding from under the bed.

Ward let this pass. "There's quite a tilt on the wall," he pointed out. "As much as three or four degrees."

The manager nodded vaguely. "You're definitely over the four. Way over." He turned to Ward, who had moved down several steps to allow a man and woman to get past. "I can rent this as a double."

"What, only four and a half?" Ward said incredulously. "How?"

The man who had just passed him leaned over the manager's shoulder and sniffed at the room, taking in every detail in a one-second glance. "You renting a double here, Louie?"

The manager waved him away and then beckoned Ward into the room, closing the door after him.

"It's a nominal five," he told Ward. "New regulation, just came out. Anything over four five is a double now." He eyed Ward shrewdly. "Well, whaddya want? It's a good

room, there's a lot of space here, feels more like a triple. You got access to the staircase, window slit – “He broke off as, Ward slumped down on the bed and started to laugh. “Whatsa matter? Look, if you want a big room like this you gotta pay for it. I want an eara half rental or you get out.”

Ward wiped his eyes, then stood up wearily and reached for the shelves. “Relax, I'm on my way. I'm going to live in a broom cupboard. 'Access to the staircase'—that's really rich. Tell me, Louie, is there life on Uranus?”

Temporarily, he and Rossiter teamed up to rent a double cubicle in a semi-derelict house a hundred yards from the library. The neighbourhood was seedy and faded, the rooming houses crammed with tenants. Most of them were owned by absentee landlords or by the city corporation, and the managers employed were of the lowest type, mere rent-collectors who cared nothing about the way their tenants divided up the living space, and never ventured beyond the first floors. Bottles and empty cans littered the corridors, and the washrooms looked like sumps. Many of the tenants were old and infirm, sitting about listlessly in their narrow cubicles, wheedling at each other back to back through the thin partitions.

Their double cubicle was on the third floor, at the end of a corridor that ringed the building. Its architecture was impossible to follow, rooms letting off at all angles, and luckily the corridor was a cul de sac. The mounds of cases ended four feet from the end wall and a partition divided off the cubicle, just wide enough for two beds. A high window overlooked the area ways of the buildings opposite.

Possessions loaded on to the shelf above his head, Ward lay back on his bed and moodily surveyed the roof of the library through the afternoon haze.

“It's not bad here,” Rossiter told him, unpacking his case. “I know there's no real privacy and we'll drive each other insane within a week, but at least we haven't got six other people breathing into our ears two feet away.”

William Makepeace Thackeray

Vanity Fair

Now, Miss Amelia Sedley was a young lady of this singular species; and deserved not only all that Miss Pinkerton said in her praise but had many charming qualities which that pompous old Minerva of a woman could not see, from the differences of rank and age between her pupil and herself.

For she could not only sing like a lark, or a Mrs. Billington, and dance like Hillisberg or Parisot; and embroider beautifully; and spell as well as a Dixonary itself; but she had such a kindly, smiling, tender, gentle, generous heart of her own, as won the love of everybody who came near her, from Minerva herself down to the poor girl in the scullery, and the one-eyed tart-woman's daughter, who was permitted to vend her wares once a week to the young ladies in the Mall. She had twelve intimate and bosom friends out of the twenty-four young ladies. Even envious Miss Briggs never spoke ill of her; high and mighty Miss Saltire (Lord Dexter's granddaughter) allowed that her figure was genteel; and as for Miss Swartz, the rich woolly-haired mulatto from St. Kitt's, on the day Amelia went away, she was in such a passion of tears that they were obliged to send for Dr. Floss, and half tipsify her with salvolatile. Miss Pinkerton's attachment was, as may be supposed from the high position and eminent virtues of that lady, calm and dignified; but Miss Jemima had already whimpered several times at the idea of Amelia's departure; and, but for fear of her sister, would have gone off in downright hysterics, like the heiress (who paid double) of St. Kitt's. Such luxury of grief, however, is only allowed to parlour-boarders. Honest Jemima had all the bills, and the washing, and the mending, and the puddings, and the plate and crockery, and the servants to superintend. But why speak about her? It is probable that we shall not hear of her again from this moment to the end of time, and that when the great filigree iron gates are once closed on her, she and her awful sister will never issue therefrom into this little world of history.

But as we are to see a great deal of Amelia, there is no harm in saying, at the outset of our acquaintance, that she was a dear little creature; and a great mercy it is, both in

life and in novels, which (and the latter especially) abound in villains of the most sombre sort, that we are to have for a constant companion so guileless and good-natured a person. As she is not a heroine, there is no need to describe her person; indeed I am afraid that her nose was rather short than otherwise, and her cheeks a great deal too round and red for a heroine; but her face blushed with rosy health, and her lips with the freshest of smiles, and she had a pair of eyes which sparkled with the brightest and honestest good-humour, except indeed when they filled with tears, and that was a great deal too often; for the silly thing would cry over a dead canary-bird; or over a mouse, that the cat haply had seized upon; or over the end of a novel, were it ever so stupid; and as for saying an unkind word to her, were any persons hard-hearted enough to do so--why, so much the worse for them. Even Miss Pinkerton, that austere and godlike woman, ceased scolding her after the first time, and though she no more comprehended sensibility than she did Algebra, gave all masters and teachers particular orders to treat Miss Sedley with the utmost gentleness, as harsh treatment was injurious to her.

Arthur Hailey

Airport

Joe Patroni closed the forward cabin door behind him and descended the ramp. The foreman, huddled deeper than ever into his parka, reported, "Everything's set." Remembering his cigar was still lighted, Patroni puffed at it several times, then dropped it into the snow where it went out. He motioned to the silent jet engines. "Okay, let's light up all four." Several men were returning from the crew bus. A quartet put their shoulders to the ramp beside the air- craft and shoved it clear. Two others responded to the foreman's shout against the wind, "Ready to start engines!" One of the second pair stationed himself at the front of the aircraft, near the power cart. He wore a telephone headset plugged into the fuselage. The second man, with flashlight signal wands, walked forward to where he could be seen by the pilots above. Joe Patroni, with borrowed protective head pads, joined the crewman with the telephone headset. The remainder of the men were now scrambling from the sheltering buses,

intent on watching what came next. In the cockpit, the pilots completed their checklist. On the ground below, the crewman with the telephone set began the jet starting ritual. "Clear to start engines." A pause. The captain's voice. "Ready to start, and pressurize the manifold." From the power cart blower, a stream of forced air hit the air turbine starter of number three engine. Compressor vanes turned, spun faster, whined. At fifteen percent speed, the first officer fed in aviation kerosene. As the fuel ignited, a smoke cloud belched back and the engine took hold with a deep-throated bellow. "Clear to start four." Number four engine followed three. Generators on both engines charging. The captain's voice. "Switching to generators. Disconnect ground power." Above the power cart, electric lines came down. "Disconnected. Clear to start two." Number two took hold. Three engines now. An encompassing roar. Snow streaming behind. Number one fired and held. "Disconnect air».

«Disconnected." The umbilical air hose slipped down. The foreman drove the power cart away. Floodlights ahead of the aircraft had been moved to one side. Patroni exchanged headsets with the crewman near the front of the fuselage. The maintenance chief now had the telephone set, and communication with the pilots. "This's Patroni. You're ready up there, let's roll her out." Ahead of the aircraft nose, the crewman with the lighted wands held them up, ready to be a guide along an elliptical path beyond the trenches, also cleared at Joe Patroni's direction. The crewman was ready to run if the 707 came out of the mud faster than expected. Patroni crouched close to the nose wheel. If the airplane moved quickly, he, too, was vulnerable. He held a hand near the interphone plug, ready to disconnect. He watched the main landing gear intently for a sign of forward movement. The captain's voice. "I am opening up." The tempo of the jets increased. In a roar like sustained thunder, the airplane shook, the ground beneath it trembled. But the wheels remained still. Patroni cupped his hands around the interphone mouthpiece. "More power! Throttles forward all the way!" The engine noise heightened but only slightly. The wheels rose perceptibly, but still failed to move forward. "Goddarnit! All the way!" For several seconds, the engine tempo remained as it was, then abruptly lessened. The captain's voice rattled the interphone; it had a sarcastic note. "Patroni, por favor, if I open my throttles all the way, this airplane will

stand on its nose. Instead of a stranded 707, we shall both have a wrecked one." The maintenance chief had been studying the landing gear wheels, which had now settled back, and the ground around them.

George Mikes

How To Be An Alien

I believe, without undue modesty, that I have certain qualifications to write on "how to be an alien." I am an alien myself. What is more, I have been an alien all my life. Only during the first 26 years of my life was I not aware of this plain fact. I was living in my own country, a country full of aliens, and I noticed nothing particular or irregular about myself; then I came to England, and you can imagine my painful surprise.

Like all great and important discoveries it was a matter of a few seconds. You probably all know from your schooldays how Isaac Newton discovered the law of gravitation. An apple fell on his head. This incident set him thinking for a minute or two, then he exclaimed joyfully: "Of course! The gravitation constant is the acceleration per second that a mass of one gram causes at a distance of once centimetre." You were also taught that James Watt one day went into the kitchen where cabbage was cooking and saw the lid of the saucepan rise and fall. "Now let me think," he murmured - "let me think." Then he struck his forehead and the steam engine was discovered. It was the same with me, although circumstances were rather different.

It was like this. Some years ago I spent a lot of time with a young lady who was very proud and conscious of being English. Once she asked me - to my great surprise - whether I would marry her. "No," I replied, "I will not. My mother would never agree to my marrying a foreigner." She looked at me a little surprised and irritated, and retorted: "I, a foreigner? What a silly thing to say. I am English. You are the foreigner. And your mother, too." I did not give in. "In Budapest, too?" I asked her. "Everywhere," she declared with determination. "Truth does not depend on geography.

What is true in England is also true in Hungary and in North Borneo and Venezuela and everywhere."

I saw that this theory was as irrefutable as it was simple. I was startled and upset. Mainly because of my mother whom I loved and respected. Now, I suddenly learned what she really was.

It was a shame and bad taste to be an alien, and it is no use pretending otherwise. There is no way out of it. A criminal may improve and become a decent member of society. A foreigner cannot improve. Once a foreigner, always a foreigner. There is no way out for him. He may become British; he can never become English.

So it is better to reconcile yourself to the sorrowful reality. There are some noble English people who might forgive you. There are some magnanimous souls who realize that it is not your fault, only your misfortune. They will treat you with condescension, understanding and sympathy. They will invite you to their homes. Just as they keep lap-dogs and other pets, they are quite prepared to keep a few foreigners.

The title of this book, *How to be an Alien*, consequently expresses more than it should. How to be an alien? One should not be an alien at all. There are certain rules, however, which have to be followed if you want to make yourself as acceptable and civilized as you possibly can.

Study these rules, and imitate the English. There can be only one result: if you don't succeed in imitating them you become ridiculous; if you do, you become even more ridiculous.

William Somerset Maugham

Luncheon

It was twenty years ago and I was living in Paris. I had a tiny apartment in the Latin Quarter overlooking a cemetery and I was earning barely enough money to keep body and soul together. She had read a book of mine and had written to me about it. I answered, thanking her, and presently I received from her another letter saying she was passing through Paris and would like to have a chat with me; but her time was limited and the only free moment she had was on the following Thursday; she was spending

the morning at the Luxembourg and would I give her a little luncheon at Foyot's afterwards? Foyot's is a restaurant at which the French senators eat and it was so far beyond my means that I had never even thought of going there. But I was flattered and I was too young to say no to a woman. I had eighty francs to last me the rest of the month and a modest luncheon should not cost more than fifteen. If I cut out coffee for the next two weeks I could manage well enough.

I answered that I would meet my friend – by correspondence – at Foyot's on Thursday at half-past twelve. She was not so young as I expected and in appearance imposing rather than attractive. She was in fact a woman of forty (a charming age, but not one that excites a sudden and devastating passion at first sight), and she gave me the impression of having more teeth, white and large and even, than were necessary for any practical purpose. She was talkative, but since she seemed inclined to talk about me I was prepared to be an attentive listener. I was startled when the bill of fare was brought, for the prices were a great deal higher than I had anticipated. But she reassured me.

"I never eat anything for luncheon," She said.

"Oh, don't say that!" I answered generously.

"I never eat more than one thing. I think people eat far too much nowadays. A little fish, perhaps. I wonder if they have any salmon.

Well, it was early in the year for salmon and it was not on the bill of fare, but I asked the waiter if there was any. Yes, a beautiful salmon had just come in, it was the first they had had. I ordered it for my guest. The waiter asked her if she would have something while it was being cooked.

"No," she answered, "I never eat more than one thing. Unless you have a little caviare. I never mind caviare."

My heart sank a little. I knew I could not afford caviare, but I could not very well tell her that. I told the waiter by all means to bring caviare. For myself I chose the cheapest dish on the menu and that was a mutton chop.

"I think you are unwise to eat meat," she said. "I don't know how you can expect to work after eating heavy things like chops. I don't believe in overloading my stomach."

Then came the question of drink.

"I never drink anything for luncheon," she said.

"Neither do I," I answered promptly.

"Except whiter wine," she proceeded as though I had not spoken. "These French white wines are so light. They're wonderful for the digestion."

"What would you like?" I asked, hospitable still, but not exactly effusive.

She gave me a bright and amicable flash of her white teeth.

"My doctor won't let me drink anything but champagne."

I fancy I turned a trifle pale. I ordered half a bottle. I mentioned casually that my doctor had absolutely forbidden me to drink champagne.

"What are you going to drink, then?"

"Water."

She ate the caviare and she ate the salmon. She talked gaily of art and literature and music. But I wondered what the bill would come to. When my mutton chop arrived she took me quite seriously to task.

Jack London

White fang

Dark spruce forest frowned on either side the frozen waterway. The trees had been stripped by a recent wind of their white covering of frost, and they seemed to lean towards each other, black and ominous, in the fading light. A vast silence reigned over the land. The land itself was a desolation, lifeless, without movement, so lone and cold that the spirit of it was not even that of sadness. There was a hint in it of laughter, but of a laughter more terrible than any sadness—a laughter that was mirthless as the smile of the sphinx, a laughter cold as the frost and partaking of the grimness of infallibility. It was the masterful and incommunicable wisdom of eternity laughing at the futility of life and the effort of life. It was the Wild, the savage, frozen—hearted Northland Wild.

But there was life, abroad in the land and defiant. Down the frozen waterway toiled a string of wolfish dogs. Their bristly fur was rimed with frost. Their breath froze in the air as it left their mouths, spouting forth in spumes of vapour that settled upon the hair of their bodies and formed into crystals of frost. Leather harness was on the dogs, and leather traces attached them to a sled which dragged along behind. The sled was without runners. It was made of stout birch-bark, and its full surface rested on the snow. The front end of the sled was turned up, like a scroll, in order to force down and under the bore of soft snow that surged like a wave before it. On the sled, securely lashed, was a long and narrow oblong box. There were other things on the sled-blankets, an axe, and a coffee-pot and frying-pan; but prominent, occupying most of the space, was the long and narrow oblong box.

In advance of the dogs, on wide snowshoes, toiled a man. At the rear of the sled toiled a second man. On the sled, in the box, lay a third man whose toil was over,--a man whom the Wild had conquered and beaten down until he would never move nor struggle again. It is not the way of the Wild to like movement. Life is an offence to it, for life is movement; and the Wild aims always to destroy movement. It freezes the water to prevent it running to the sea; it drives the sap out of the trees till they are frozen to their mighty hearts; and most ferociously and terribly of all does the Wild harry and crush into submission man – man who is the most restless of life, ever in revolt against the dictum that all movement must in the end come to the cessation of movement. But at front and rear, unawed and indomitable, toiled the two men who were not yet dead. Their bodies were covered with fur and soft-tanned leather. Eyelashes and cheeks and lips were so coated with the crystals from their frozen breath that their faces were not discernible. This gave them the seeming of ghostly masques, undertakers in a spectral world at the funeral of some ghost. But under it all they were men, penetrating the land of desolation and mockery and silence, puny adventurers bent on colossal adventure, pitting themselves against the might of a world as remote and alien and pulseless as the abysses of space.

They travelled on without speech, saving their breath for the work of their bodies. On every side was the silence, pressing upon them with a tangible presence. It affected

their minds as the many atmospheres of deep water affect the body of the diver. It crushed them with the weight of unending vastness and unalterable decree. It crushed them into the remotest recesses of their own minds, pressing out of them, like juices from the grape, all the false ardors and exaltations and undue self-values of the human soul, until they perceived themselves finite and small, specks and motes, moving with weak cunning and little wisdom amidst the play and inter-play of the great blind elements and forces.

Saki

The Schartz-Metterklume Method

Lady Carlotta promptly betook her to the roadway, and put rather a different complexion on the struggle. Certain of her acquaintances were wont to give her plentiful admonition as to the undesirability of interfering on behalf of a distressed animal, such interference being “none of her business.” Only once had she put the doctrine of non-interference into practice, when one of its most eloquent exponents had been besieged for nearly three hours in a small and extremely uncomfortable may-tree by an angry boar-pig, while Lady Carlotta, on the other side of the fence, had proceeded with the water-colour sketch she was engaged on, and refused to interfere between the boar and his prisoner. It is to be feared that she lost the friendship of the ultimately rescued lady. On this occasion she merely lost the train, which gave way to the first sign of impatience it had shown throughout the journey, and steamed off without her. She bore the desertion with philosophical indifference; her friends and relations were thoroughly well used to the fact of her luggage arriving without her. She wired a vague non-committal message to her destination to say that she was coming on “by another train.” Before she had time to think what her next move might be she was confronted by an imposingly attired lady, who seemed to be taking a prolonged mental inventory of her clothes and looks.

“You must be Miss Hope, the governess I’ve come to meet,” said the apparition, in a tone that admitted of very little argument.

“Very well, if I must I must,” said Lady Carlotta to herself with dangerous meekness.

“I am Mrs. Quabarl,” continued the lady; “and where, pray, is your luggage?”

“It’s gone astray,” said the alleged governess, falling in with the excellent rule of life that the absent are always to blame; the luggage had, in point of fact, behaved with perfect correctitude. “I’ve just telegraphed about it,” she added, with a nearer approach to truth.

“How provoking,” said Mrs. Quabarl; “these railway companies are so careless. However, my maid can lend you things for the night,” and she led the way to her car.

During the drive to the Quabarl mansion Lady Carlotta was impressively introduced to the nature of the charge that had been thrust upon her; she learned that Claude and Wilfrid were delicate, sensitive young people, that Irene had the artistic temperament highly developed, and that Viola was something or other else of a mould equally commonplace among children of that class and type in the twentieth century.

“I wish them not only to be taught,” said Mrs. Quabarl, “but interested in what they learn. In their history lessons, for instance, you must try to make them feel that they are being introduced to the life-stories of men and women who really lived, not merely committing a mass of names and dates to memory. French, of course, I shall expect you to talk at meal-times several days in the week.”

“I shall talk French four days of the week and Russian in the remaining three.”

“Russian? My dear Miss Hope, no one in the house speaks or understands Russian.”

“That will not embarrass me in the least,” said Lady Carlotta coldly.

Mrs. Quabarl, to use a colloquial expression, was knocked off her perch. She was one of those imperfectly self-assured individuals who are magnificent and autocratic as long as they are not seriously opposed. The least show of unexpected resistance goes a long way towards rendering them cowed and apologetic. When the new governess failed to express wondering admiration of the large newly-purchased and expensive car, and lightly alluded to the superior advantages of one or two makes which had just been put on the market, the discomfiture of her patroness became almost abject.

Jerome David Salinger

The catcher in the rye

If you really want to hear about it, the first thing you'll probably want to know is where I was born, and what my lousy childhood was like, and how my parents were occupied and all before they had me, and all that David Copperfield kind of crap, but I don't feel like going into it, if you want to know the truth. In the first place, that stuff bores me, and in the second place, my parents would have about two hemorrhages apiece if I told anything pretty personal about them. They're quite touchy about anything like that, especially my father. They're nice and all – I'm not saying that – but they're also touchy as hell. Besides, I'm not going to tell you my whole goddam autobiography or anything. I'll just tell you about this madman stuff that happened to me around last Christmas just before I got pretty run-down and had to come out here and take it easy. I mean that's all I told D.B. about, and he's my brother and all. He's in Hollywood. That isn't too far from this crummy place, and he comes over and visits me practically every week end. He's going to drive me home when I go home next month maybe. He just. One of those little English jobs that can do around two hundred miles an hour. It cost him damn near four thousand bucks. He's got a lot of dough, now. He didn't use to. He used to be just a regular writer, when he was home. He wrote this terrific book of short stories, The Secret Goldfish, in case you never heard of him. The best one in it was "The Secret Goldfish." It was about this little kid that wouldn't let anybody look at his goldfish because he'd bought it with his own money. It killed me. Now he's out in Hollywood, D.B. If there's one thing I hate, it's the movies. Don't even mention them to me. Where I want to start telling is the day I left Pencey Prep. Pencey Prep is this school that's in Agerstown, Pennsylvania. You probably heard of it. You've probably seen the ads, anyway.

They advertise in about a thousand magazines, always showing some hotshot guy on a horse jumping over a fence. Like as if all you ever did at Pencey was play polo all the time. I never even once saw a horse anywhere near the place. And underneath the guy on the horse's picture, it always says: "Since 1888 we have been molding boys into splendid, clear-thinking young men." Strictly for the birds. They don't do any damn

more molding at Pencey than they do at any other school. And I didn't know anybody there that was splendid and clear-thinking and all. Maybe two guys. If that many. And they probably came to Pencey that way. Anyway, it was the Saturday of the football game with Saxon Hall. The game with Saxon Hall was supposed to be a very big deal around Pencey. It was the last game of the year, and you were supposed to commit suicide or something if old Pencey didn't win. I remember around three o'clock that afternoon I was standing way the hell up on top of Thomsen Hill, right next to this crazy cannon that was in the Revolutionary War and all. You could see the whole field from there, and you could see the two teams bashing each other all over the place. You couldn't see the grandstand too hot, but you could hear them all yelling, deep and terrific on the Pencey side, because practically the whole school except me was there, and scrawny and faggy on the Saxon Hall side, because the visiting team hardly ever brought many people with them. There were never many girls at all at the football games. Only seniors were allowed to bring girls with them.

Приложение 2

В. П. Астафьев

Царь-рыба

По своей воле и охоте редко уж мне приходится ездить на родину. Все чаще зовут туда на похороны и поминки...

Однако доводилось мне бывать на Енисее и без зова кратких скорбных телеграмм, выслушивать не одни причитания. Случались счастливые часы и ночи у костра на берегу реки, подрагивающей огнями бакенов (см. <https://goo.gl/b9GC7B>), до дна пробитой золотыми каплями звезд; слушать не только плеск волн, шум ветра, гул тайги, но и неторопливые рассказы людей у костра на природе, по-особенному открытых, рассказы, откровения, воспоминания до темнозори, а то и до утра, занимающегося спокойным светом за дальними перевалами, пока из ничего не возникнут, не наползут липкие туманы, и слова сделаются вязкими, тяжелыми, язык неповоротлив, и огонек

притухнет, и все в природе обретет ту долгожданную миротворность, когда слышно лишь младенчески-чистую душу ее.

В такие минуты остаешься как бы один на один с природою и с чуть боязной тайной радостью ощутишь: можно и нужно, наконец-то, довериться всему, что есть вокруг, и незаметно для себя отмякнешь, словно лист или травинка под росой, уснешь легко, крепко и, засыпая до первого луча, до пробного птичьего перебора у летней воды, с вечера хранящей парное тепло, улыбнешься давно забытому чувству - так вот вольно было тебе, когда ты никакими еще воспоминаниями не нагрузил память, да и сам себя едва ли помнил, только чувствовал кожей мир вокруг, привыкал глазами к нему, прикреплялся к древу жизни коротеньким стерженьком того самого листа, каким ощутил себя сейчас вот, в редкую минуту душевного покоя...

Но так уж устроен человек: пока он жив – растревоженно работают его сердце, голова, вобравшая в себя не только груз собственных воспоминаний, но и память о тех, кто встречался на расстанях жизни и навсегда канул в бурлящий людской водоворот либо прикипел к душе так, что уж не оторвать, не отделить ни боль его, ни радость от своей боли, от своей радости.

...Тогда еще действовали орденские проездные билеты, и, получив наградные деньги, скопившиеся за войну, я отправился в Игарку, чтобы вывезти из Заполярья бабушку из Сисима.

Дядя мои Ваня и Вася погибли на войне, Костыка служил во флоте на Севере, бабушка из Сисима жила в домработницах у заведующей портовым магазином, женщины доброй, но плодovitой, смертельно устала от детей, вот и просила меня письмом выволить ее с Севера, от чужих, пусть и добрых людей.

Я многого ждал от той поездки, но самое знаменательное в ней оказалось все же, что высадился я с парохода в момент, когда в Игарке опять что-то горело, и мне показалось: никуда я не уезжал, не промелькнули многие годы, все как стояло, так и стоит на месте, вон даже такой привычный пожар полыхает, не вызывая разлада в жизни города, не производит сбоя в ритме работы. Лишь ближе к пожару толпился и бегал кой-какой народ, гундели красные машины, по

заведенному здесь обычаю качая воду из лыв и озерин, расположенных меж домов и улиц, громко трещала, клубилась черным дымом постройка, к полному моему удивлению оказавшаяся рядом с тем домом, где жила в домработницах бабушка из Сисима.

Хозяев дома не оказалось. Бабушка из Сисима в слезах пребывала и в панике: соседи начали на всякий случай выносить имущество из квартир, а она не смела – не свое добро-то, вдруг чего потеряется?..

В.Г. Распутин

Живи и помни

Зима на сорок пятый, последний военный год в этих краях простояла сиротской, но крещенские морозы свое взяли, отстучали, как им полагается, за сорок. Прокалившись за неделю, отстал с деревьев куржак, и лес совсем помертвел, снег по земле заскрип и покрошился, в жестком и ломком воздухе по утрам было трудно продохнуть. Потом снова отпустило, после этого отпустило еще раз, и на открытых местах рано затвердел наст.

В морозы в бане Гуськовых, стоящей на нижнем огороде у Ангары, поближе к воде, случилась пропажа: исчез хороший, старой работы, плотницкий топор Михеича. Сроду, когда надо было что-то убрать от чужих глаз, толкали под непришитую половицу сбоку от каменки, и старик Гуськов, крошивший накануне табак, хорошо помнил, что он сунул топор туда же. На другой день хватился - нет топора. Обыскал все - нет, поминай как звали. Зато, облазив вдоль и поперек баню, обнаружил Михеич, что топор - не единственная его потеря: кто-то, хозяйничавший здесь, прихватил заодно с полки добрую половину листового табаку-самосаду и позарился в предбаннике на старые охотничьи лыжи. Тогда-то и понял старик Гуськов, что вор был дальний и топора ему больше не видать, потому что свои, деревенские, лыжи не взяли бы.

Настена узнала о пропаже вечером, после работы. Михеич за день не успокоился: где теперь, в войну, возьмешь такой топор? Никакого не возьмешь, а этот был словно игрушечка - легкий, как раз под руку. Настена слушала, как

разоряется свекор, и устало думала: чего уж так убиваться по какой-то железяке, если давно все идет вверх тормашками.

И лишь в постели, когда перед забытием легонько занывает в покое тело, вдруг екнуло у Настены сердце: кому чужому придет в голову заглядывать под половицу? Она чуть не задохнулась от этой нечаянно подвернувшейся мысли, сон сразу пропал, и Настена долго лежала в темноте с открытыми глазами, боясь пошевелиться, чтобы не выдать кому-то свою страшную догадку, то отгоняя ее от себя, то снова подбирая ближе ее тонкие, обрывающиеся концы.

В эту ночь Настена не выспалась, а утром чуть свет решила сама заглянуть в баню. Она не пошла по телятнику, где в снегу была вытоптана дорожка, а по общему заулку спустилась к Ангаре и повернула вправо, откуда над высоким яром виднелась за городьбой крыша бани. Постояв внизу, Настена осторожно поднялась по обледенелым ступенькам вверх, перелезла, чтобы не скрипнуть калиткой, через заплот, потопталась возле бани, боясь войти сразу, и лишь тогда тихонько потянула на себя низенькую дверку. Но дверка пристыла, и Настене пришлось дергать ее изо всех сил. Нет, значит, никого тут нет, да и не может быть. В бане было темно, маленькое окошечко, выходящее на Ангару, на запад, только-только начинало заниматься блеклым полумертвым светом. Настена села на лавку у окошечка и чутко, по-звериному стала внюхиваться в банный воздух, пытаясь найти новые и непривычные, знакомые когда-то давно запахи, но ничего, кроме резкого и горьковатого духа подмерзшей прели, отыскать не смогла. «Выдумала, дура, чего-то», – упрекнула она себя и поднялась, не понимая толком, зачем она сюда приходила и что тут хотела найти.

Днем Настена возила с гумна солому на колхозный двор и всякий раз, спускаясь с горы, как замороженная посматривала на баню. Одергивала себя, злилась, но пялилась на темное и угловатое пятно бани снова и снова. Солому приходилось выколупывать из-под снега железными вилами, набрасывая на сани по жвачке, и за три ездки терпеливая к любой работе Настена умаялась так, что хоть веди под руки. Сказалась, видно, к тому же бессонная ночь. Вечером, едва поев, Настена упала в постель как убитая

В.М. Шукшин

Калина красная

История эта началась в исправительно-трудовом лагере, севернее города Н., в местах прекрасных и строгих.

Был вечер после трудового дня. Люди собрались в клубе... На сцену вышел широкоплечий мужчина с обветренным лицом и объявил:

– А сейчас хор бывших преступников споет нам задумчивую песню "Вечерний звон"!

На сцену из – за кулисы стали выходить участники хора – один за одним. Они стали так, что образовали две группы – большую и малую. Хористы все были далеко не "певучего" облика.

– В группе "бом – бом", – возвестил дальше широкоплечий и показал на большую группу, – участвуют те, у кого завтра оканчивается срок заключения. Это наша традиция, и мы ее храним.

Хор запел. То есть завели в малой группе, а в большой нагнули головы и в нужный момент ударили с чувством:

– Бом – м, бом – м...

В группе "бом – бом" мы видим и нашего героя – Егора Прокудина, сорокалетнего, стриженого. Он старался всерьез и, когда "звонили", морщил лоб и качал круглой крестьянской головой – чтобы похоже было, что звук колокола плывет и качается в вечернем воздухе.

Так закончился последний срок Егора Прокудина. Впереди – воля.

Утром в кабинете у одного из начальников произошел следующий разговор:

– Ну, расскажи, как думаешь жить, Прокудин? – спросил начальник. Он, видимо, много– много раз спрашивал это – больно уж слова его вышли какие- то готовые.

– Честно! – поторопился с ответом Егор, тоже, надо полагать, готовым, потому что ответ выскочил поразительно легко.

– Да это-то я понимаю... А как? Как ты это себе представляешь?

– Думаю заняться сельским хозяйством, гражданин начальник.

– Товарищ.

– А? – не понял Егор.

– Теперь для тебя все – товарищи, – напомнил начальник.

– А– а! – с удовольствием вспомнил Прокудин. И даже посмеялся своей забывчивости.

– Да– да... Много будет товарищей!

– А что это тебя в сельское хозяйство-то потянуло? – искренне поинтересовался начальник.

– Так я же ведь крестьянин! Родом-то. Вообще люблю природу. Куплю корову...

– Корову? – удивился начальник.

– Корову. Вот с таким выем. – Егор показал руками.

– Корову надо не по вымя выбирать. Если она еще молодая, какое же у нее «вот такое» вымя? А ты выберешь старую, у нее действительно вот такое вымя... Толку-то что? Корова должна быть... стройная.

– Так это что же тогда – по ногам? – сугоничал Егор вопросом.

– Что?

– Выбирать- то. По ногам, что ли?

– Да почему по ногам? По породе. Существуют породы – такая-то порода..., например, холмогорская... – Больше начальник не знал.

– Обожаю коров, – еще раз с силой сказал Егор. – Приведу ее в стойло... поставлю...

Начальник и Егор помолчали, глядя друг на друга.

– Корова – это хорошо, – согласился начальник. – Только... что ж, ты одной коровой и будешь заниматься? У тебя профессия-то есть какая-нибудь?

– У меня много профессий.

– Например?

Егор подумал, как если бы выбирал из множества своих профессий наименее... как бы это сказать – меньше всего пригодную для воровских целей.

– Слесарь...

Зазвонил телефон. Начальник взял трубку.

– Да. Да. А какой урок- то был? Тема- то какая? «Евгений Онегин»? Так, а насчет кого они вопросы– то стали задавать? Татьяны? А что им там непонятно в Татьяне? Что, говорю, им там... – Начальник некоторое время слушал тонкий крикливый голос в трубке, укоризненно смотрел при этом на Егора и чуть кивал головой: мол, все ясно.

И.А. Бродский

Послесловие к "Котловану" А.Платонова

Идея Рая есть логический конец человеческой мысли в том отношении, что дальше она, мысль, не идет; ибо за Раем больше ничего нет, ничего не происходит. И поэтому можно сказать, что Рай – тупик; это последнее видение пространства, конец вещи, вершина горы, пик, с которого шагнуть некуда, только в Хронос – в связи с чем и вводится понятие вечной жизни. То же относится и к Аду.

Бытие в тупике ничем не ограничено, и если можно представить, что даже там оно определяет сознание и порождает свою собственную психологию, то психология эта прежде всего выражается в языке. Вообще следует отметить, что первой жертвой разговоров об Утопии – желаемой или уже обретенной – прежде всего становится грамматика, ибо язык, не поспевая за мыслью, задыхается в сослагательном наклонении и начинает тяготеть к вневременным категориям и конструкциям; вследствие чего даже у простых существительных почва уходит из-под ног, и вокруг них возникает ореол условности.

Таков, на мой взгляд, язык прозы Андрея Платонова, о котором с одинаковым успехом можно сказать, что он заводит русский язык в смысловой тупик или – что точнее – обнаруживает тупиковую философию в самом языке.

Если данное высказывание справедливо хотя бы наполовину, этого достаточно, чтобы назвать Платонова выдающимся писателем нашего времени, ибо наличие абсурда в грамматике свидетельствует не о частной трагедии, но о человеческой расе в целом. В наше время не принято рассматривать писателя

вне социального контекста, и Платонов был бы самым подходящим объектом для подобного анализа, если бы то, что он проделывает с языком, не выходило далеко за рамки той утопии (строительство социализма в России), свидетелем и летописцем которой он предстает в "Котловане".

"Котлован" – произведение чрезвычайно мрачное, и читатель закрывает книгу в самом подавленном состоянии. Если бы в эту минуту была возможна прямая трансформация психической энергии в физическую, то первое, что следовало бы сделать, закрыв данную книгу, это отменить существующий миропорядок и объявить новое время.

Это, однако, отнюдь не значит, что Платонов был врагом данной утопии, режима, коллективизации и проч. Единственно, что можно сказать всерьез о Платонове в рамках социального контекста, это что он писал на языке данной утопии, на языке своей эпохи; а никакая другая форма бытия не детерминирует сознание так, как это делает язык. Но, в отличие от большинства своих современников – Бабеля, Пильняка, Олеси, Замятина, Булгакова, Зощенко, занимавшихся более или менее стилистическим гурманством, т. е. игравшими с языком каждый в свою игру (что есть, в конце концов, форма эскапизма), - он, Платонов, сам подчинил себя языку эпохи, увидев в нем такие бездны, заглянув в которые однажды, он уже более не мог скользить по литературной поверхности, занимаясь хитросплетениями сюжета, типографскими изысками и стилистическими кружевами.

Разумеется, если заниматься генеалогией платоновского стиля, то неизбежно придется помянуть житийное "плетение словес", Лескова с его тенденцией к сказу, Достоевского с его захлебывающимися бюрократизмами. Но в случае с Платоновым речь идет не о преемственности или традициях русской литературы, но о зависимости писателя от самой синтетической (точнее: не-аналитической) сущности русского языка, обусловившей – зачастую за счет чисто фонетических аллюзий -- возникновение понятий, лишенных какого бы то ни было реального содержания.

Б.А. Можяев

Мужики и бабы

У Андрея Ивановича Бородина накануне Вознесения угнали кобылу. Никто не мог сказать, когда это в точности произошло. Кони паслись вольно в табунах уже недели две. Отгоняли их на дальние заливные луга сразу после сева, и до самой Троицы отдыхали кони, нагуливались так, что дичали. Бывало, пригонят их из лугов - они ушами прядают, а тело лоснится, инда яблоки (см. о цвете лошади) проступают на крупе. За эти долгие недели только единожды пригоняли их на день, на два.

Раскальвались проса на девятый, а то и на десятый день после посева, да и то ежели в теплой воде семена мыты. Ходили смотрели - как они проросли? Ежели белые корешки показались, уж тут не моргай - ломай без оглядки, паши да боронуй, чтобы дружнее взялись да ровнее, раньше травы взошли. Не то прозеваешь - пустит "ухо" просо, то есть росток поверху, тогда пиши пропало. Замучаются бабы на прополке.

Ушли мужики за лошадьми в ночь: пятнадцать верст до тихановских лугов за час не отмахаешь. А там еще табуны найти надо. Они тоже на месте не стоят. Ищи их, свищи. Луга-то растянулись вдоль Прокоши до самой Оки верст на тридцать, да в верховья верст на полтораста, аж до Дикого поля, да в ширину верст на пять, а то и на десять, да еще за рекой не менее десяти верст, считай до Брехова. Есть где погулять...

Тихановские табуны паслись под Липовой горой возле озера Падского. Там, как рассказывают старики, Стенька Разин стоял с отрядом на самой горе, а в том озере затопил баржу с персидским золотом. Озеро это будто бы в старину соединялось с рекой, и в нем нашли медный якорь, который перелили потом в колокол.

У подола горы, на лесной опушке держал пчельник дед Ваня Демин, по прозвищу «Мрач». Он со своим пчельником кочевал по лугам, как цыган с табором. Посадят его с первесны на телегу, мешок сухарей кинут ему, гороху да пшена, а на другие подводы улья поставят... И прощевай дед Иван до самой

сенокосной поры. Ныне на Липовое везут, в прошлом году на Черемуховое отвозили, а на будущий год куда-нибудь в Мотки забросят. Когда дед Иван бегал еще, побойчее был, сам глядел за мельницей, – он и пчельник держал поближе к селу, сразу за выгоном, чтоб мельница на виду была. Бывало, только ветер разыграется, тучи нагонит – он уже бежит через выгон и орет на все Большие Бочаги: «Федо-от, станови мельницу – мрач идет! Федо-от, ай не слышишь? Мамушка моя, туды ее в тютельку мать... Федо-от! Мрач идет...» Так и прозвали его Мрачем. К нему-то и завернул на зорьке Бородин.

Старик стоял возле плетневого омшаника и долго из-под ладони всматривался в ходока.

– Никак, Андрей Иванович! – оживился наконец дед Ваня. – Откуда тебя вынесло? Мамушка моя, туды ее в тютельку мать... Да ты мокрый по самую ширинку. Ай с лешаками в прятки играл?

Андрей Иванович приподнял кепку, поздоровался:

– Ивану Дементьевичу мое почтение.

Старик подал руку, заботливо заглядывая гостю в лицо:

– Ты чего такой смурной? Ай беда стряслась?

Андрей Иванович сел у костра, кинул с плеча оброть, достал кисет, скрутил сигарку, протянул табак старику.

– Да ты и в самом деле смурной! – удивился старик. – Я ж не курю!

Бородин отрешенно сунул кисет в карман:

– Как знаешь...

Дед Ваня достал свою табакерку берестяную, захватанную до лоска, с ременной пупочкой на крышке; поглядывая на раннего гостя, на его темные мокрые онучи, на разбухшие и сильно врезавшиеся в них оборы, на маслено-желтые от росы головашки лаптей, подумал: «Э-э, брат, много ты на заре искрестил лугов-то».

А.А. Фадеев

Землетрясение

А наутро погиб Бархатный перевал. Майгула и старый тигролов наблюдали взрыв на расстоянии двух километров, с небольшой сопки, из-за укрытия, откуда видны были и седловина перевала, и вся тайга вокруг в желтых и синих пятнах. На этой же сопке примостился и кинооператор с большим аппаратом на треноге.

Они видели суетню людей на ближних оголенных сопках, слышали голос Шутки, который ругал кого-то на чем свет стоит. Потом суетня прекратилась, люди спрятались, стало очень тихо.

И вдруг вся масса Бархатного перевала стала медленно расти в воздухе, а в том месте, где была седловина перевала, стремительно взнеслась к небу тяжелая черная туча. Вначале туча столбом поднялась вверх, а потом медленно стала раздаваться вширь. И только тогда послышался звук взрыва, и в лицо ударило воздухом, и видны стали отдельные глыбы, летящие в пыли и в дыму.

Звук взрыва не был похож на пушечный выстрел или удар грома - нет, это был глухой, подземный гул, наполнивший собой все пространство вокруг и волнами прошедший под землей так, что Майгула и Кондрат Фролович ощутили его не только ухом, а и всем телом. Вырвавшиеся из тучи камни, как ядра, начали крушить деревья под самой сопкой, за которой прятались Майгула и Кондрат Фролович. Весь воздух наполнился тарахтящими и свистящими звуками, в которых точно слились вместе и конский топот, и стрекот молотилок, и свист каких-то гигантских прутьев. Отдельные камни стали попадать и на их сопку, один с силой врезался в землю, метрах в двух от кинооператора. А тот, весь в поту, в мыле, все крутил и крутил ручку своего аппарата.

Когда все кончилось, в воздухе долго стоял желтовато-серый туман, более густой у самого места взрыва. Потом туман развеялся, и стало видно, что края седловины широко раздались, осели и в самой середине ее зияет глубокий провал, в котором громоздятся развороченные груды камней; за ними проступала дальняя небесная голубизна.

Тайга вокруг бывшего Бархатного перевала была начисто разметена, разнесена в щепки. Вся местность лежала голая, в серой пыли, осыпанная камнями и огрызками стволов. И даже по склону сопки, где укрывались Майгула и Кондрат Фролович, у многих деревьев были срезаны вершины.

Но самое удивительное выяснилось на третий день после взрыва. На строительство приехал степенный седоватый старичок, оказавшийся профессором, заведующим сейсмической станцией. Станция отметила землетрясение в этом районе, и профессор приехал выяснять причины. Он долго не мог поверить, что землю по собственной воле потряс Трофим Шутка, а когда поверил, обрадовался, как ребенок.

Профессору подарили мешок кедровых шишек и вместе с Кондратом Фроловичем отправили домой на дрезине. Старики, подружившись, всю дорогу высовывали из окна седые головы и были так похожи друг на друга, что обоих можно было принять и за мужиков, и за профессоров.

М.А. Шолохов

Они сражались за родину

На синем, ослепительно синем небе - полыхающее огнем июльское солнце да редкие, раскиданные ветром, неправдоподобной белизны облака. На дороге - широкие следы танковых гусениц, четко отпечатанные в серой пыли и перечеркнутые следами автомашин. А по сторонам - словно вымершая от зноя степь: устало полегшие травы, тускло, безжизненно блистающие солончаки, голубое и трепетное марев над дальними курганами, и такое безмолвие вокруг, что издалека слышен посвист суслика и долго дрожит в горячем воздухе сухой шорох красных крылышек перелетающего кузнечика.

Николай шел в первых рядах. На гребне высоты он оглянулся и одним взглядом охватил всех уцелевших после боя за хутор Сухой Ильмень. Сто семнадцать бойцов и командиров - остатки жестоко потрепанного в последних боях полка - шли сомкнутой колонной, устало переставляя ноги, глотая клубившуюся над дорогой горькую степную пыль. Так же, слегка прихрамывая,

шагал по обочине дороги контуженный командир второго батальона капитан Сумсков, принявший на себя после смерти майора командование полком, так же покачивалось на широком плече сержанта Любченко древко завернутого в полинявший чехол полкового знамени, только перед отступлением добытого и привезенного в полк откуда-то из недр второго эшелона, и все так же, не отставая, шли в рядах легко раненные бойцы в грязных от пыли повязках.

Было что-то величественное и трогательное в медленном движении разбитого полка, в мерной поступи людей, измученных боями, жарой, бессонными ночами и долгими переходами, но готовых снова, в любую минуту, развернуться и снова принять бой.

Николай бегло оглядел знакомые, осунувшиеся и почерневшие лица. Сколько потерял полк за эти проклятые пять дней! Почувствовав, как дрогнули его растрескавшиеся от жары губы, Николай поспешно отвернулся. Внезапно подступившее короткое рыдание спазмой сдавило его горло, и он наклонил голову и надвинул на глаза раскаленную каску, чтобы товарищи не увидели его слез... «Развинтился я, совсем раскис... А все это жара и усталость делают», – думал он, с трудом передвигая натруженные, будто свинцом налитые ноги, изо всех сил стараясь не укорачивать шага.

Теперь он шел не оглядываясь, тупо смотрел себе под ноги, но перед глазами его опять, как в навязчивом сне, вставали разрозненные и удивительно ярко запечатлевшиеся в памяти картины недавнего боя, положившего начало этому большому отступлению. Опять он видел и стремительно ползущую по склону горы, грохочущую лавину немецких танков, и окутанных пылью перебегающих автоматчиков, и черные всплески разрывов, и рассеянных по полю, по нескошенной пшенице, в беспорядке отходящих бойцов соседнего батальона... А потом – бой с мотопехотой противника, выход из полуокружения, губительный огонь с флангов, срезанные осколками подсолнухи, пулемет, зарывшийся рубчатым носом в неглубокую воронку, и убитый пулеметчик, откинутый взрывом, лежащий навзничь и весь усеянный золотистыми лепестками подсолнуха, причудливо и страшно окропленными кровью...

Четыре раза немецкие бомбардировщики обрабатывали передний край на участке полка в тот день. Четыре танковые атаки противника были отбиты. «Хорошо дрались, а не устояли...» – с горечью подумал Николай, вспоминая. На минуту он закрыл глаза и снова увидел цветущие подсолнухи, между строгими рядами их стелющуюся по рыхлой земле повитель, убитого пулеметчика...

И.В. Евдокимов

Левитан

Дети умеют быть счастливыми в подвалах и трущобах. Должно быть, мучило еще другое, воспоминания, о чем не мог переносить художник, даже далеко отойдя от неприятного. Достоверно одно - детство, отрочество и юность Левитана прошли безрадостно. Он много голодал, испытал всю горечь бедности и унижений. Это подломило его здоровье.

Художественные склонности в Левитане проснулись рано. Они были и у старшего брата – Авеля. Мальчики рисовали вместе. Когда осенью 1873 года двенадцатилетний Левитан подал прошение в московскую Школу живописи, и был принят, Апель уже учился там.

Исаак пришел с твердым намерением стать пейзажистом. Ребенок сделал выбор, который часто мучительно и трудно, полные сомнений и тревог, делают только взрослые художники. Любовь к природе, безудержная и страстная, овладела мальчиком, едва он приблизился к школьному возрасту. Маленький Левитан скучал в зимнюю пору. Снег тяготил его. В годы возмужалости художник не только сохранил в неприкосновенности это чувство, но оно стало острее. Зимний холод угнетал Левитана. Под снегом умирала земля, останавливались живые воды ручейков, черной щетиной стояли молчаливые кустарники и перелески. Художник почти не писал зимних мотивов: как будто руки у него замерзали и не могли держать кистей.

Убогая квартира в четвертом этаже под крышей обладала одним преимуществом перед квартирами нижних жильцов. Отсюда, с вышины, закат горел дольше, разливался шире и глубже. Мальчик Левитан, забравшись на

подоконник, часами не сводил глаз с этой великолепной, величественной картины. Он переживал волнение, непонятное окружающим. Пламя затухало. Мальчик поднимался на подоконнике во весь рост, чтобы еще раз заглянуть уже почти за горизонт, на последнюю полоску перистой вечерней зари.

Весну встречал Исаак с трепетом. Мальчика нельзя было узнать. Из хмурого, молчаливого и сосредоточенного в себе, он преображался в непоседу. Никакими силами его не могли удержать дома. Мальчик прорывался через все рогатки. Он убегал за город, бродил в Сокольниках, в Останкине, на Воробьевых горах. Юный художник уже испытывал те высокие наслаждения, которые потом на всю жизнь стали для него подлинным большим счастьем и радостью его недолгого существования.

В Школу живописи, ваяния и зодчества мальчик пришел внутренне подготовленным художником: ему не доставало только умения выражать свои рано созревшие чувства к красоте земного мира...

... Появление передвижных выставок, перевозимых из города в город, во все крупные центры, было настоящим переворотом в художественной жизни России. Выставки, заключавшие в себе картины реального бытового жанра, воплощение в них окружающей действительности, подчас острой, причудливой и страшной, не могли пройти незамеченными. Самые широкие слои демократии приветствовали их, как близкое, родное, свое.

Императорская Академия художеств могла противопоставить передвижникам лишь технически высокие, но мертвые в своей сути произведения живописи. Академическая школа была вчерашним днем, который никогда не возвращается. Когда после Крымской кампании пришло время ломки дореформенных учреждений, императорская Академия художеств оказалась даже среди них наиболее отсталой. Отношение к искусству резко изменилось. Пришли другие люди. Иными глазами посмотрели они на цели и задачи искусства.

Передовое общество стыдилось дореформенного колосса на глиняных ногах, повергнутого французскими и английскими пушками в севастопольских

бастионах. Но оно отчетливо понимало, что настоящую народную Россию никто не победил.

В.В. Овчинников

Ветка сакуры

Куда важнее, что эта верность заветам старины проявляется в покорности родительской воле. Ведь то самое поколение, за вкусами которого столь пристально следят и капризам которого потворствуют производители грампластинок, владельцы телестудий, кинотеатров, домов моделей; то самое поколение, которое, казалось бы, само выбирает себе кумиров и низвергает их, - это поколение донныне продолжает мириться с отсутствием права выбора в самом важном для человека вопросе - в вопросе о том, кто станет его спутником жизни, отцом или матерью его детей.

И как бы ни бросались в глаза ультрасовременные черты в облике японской молодежи, все же две трети браков в этой стране до сих пор совершаются по сватовству, то есть по выбору родителей. Все в Японии: от школьников до престарелых крестьянок – привыкли совершать путешествия коллективно, шествуя стройной колонной за флажком экскурсовода. Исключение составляют только молодожены. Эти держатся подчеркнуто отчужденно и деловито перелистывают книжечки наподобие зачетных, откуда надо вырывать талоны на посещение музея, парка или храма, на поезд, автобус, на гостиницу и так далее. Такими книжечками их снабжает туристское бюро, чтобы, уплатив вперед за все свадебное путешествие (обычно трех-пятидневное), можно было больше не думать о деньгах.

Молодоженов сразу отличишь и по штативу для фотоаппарата, который они всюду таскают с собой, чтобы сниматься вдвоем на фоне достопримечательностей. И хотя у каждого такого места непременно сталкиваются несколько новоиспеченных супружеских пар, почему-то никогда не увидишь, чтобы они делали снимки друг для друга на основах взаимности.

Впрочем, есть у молодоженов еще более характерная примета. Все на них: от шляпки на невесте до ботинок на женихе – всегда безукоризненно новое, пусть даже недорогое, но непременно только что из магазина. Вместе со мной в вагоне экспресса ехали уже три пары молодоженов, когда я обратил внимание на четвертую. Большая толпа проводила их на перроне, видимо, сразу же после свадебной церемонии.

Поезд тронулся. Невеста, статная, необычно высокая для японки, сняла и аккуратно сложила пальто, прикоснулась рукой к своей пышной прическе и удобно уселась у окна. Рядом с нею жених выглядел тщедушным. Багровый после свадебного пиршества и волнений, он чувствовал себя стесненно: бесцельно шарил по карманам, вертел головой, то и дело поправлял галстук и, наконец, закурил. Судя по всему, они вообще впервые оказались наедине друг с другом, и затянувшееся молчание тяготило обоих. Вот она взглянула на него приветливо, и он ожил, расцвел и вдруг, словно осененный, полез наверх за дорожной сумкой. Он извлек оттуда пачку бумажных листков, похожих на дипломы, какие у нас дают победителям спортивных состязаний, или на облигации: красные, синие, зеленые узоры обрамляли надпись посередине. Перебирая эту пачку, молодой супруг принялся что-то с жаром объяснять своей спутнице. Его скованность как рукой сняло – ошалелое выражение исчезло, лицо стало осмысленным, даже, пожалуй, влюбленным, когда, достав золотое перо, он принялся вписывать по несколько слов в каждую из бумаг. Полубоившись листком, он передавал его жене, брался за другой и снова что-то объяснял и надписывал. А она, украдкой следя за его движениями, лишь негромко смеялась, прикрываясь тыльной стороной руки, и опускала глаза.

С.Я. Маршак

Выступление на шекспировской конференции в Стратфорде-на-Эйвоне

В этот прекрасный старинный город – столь дорогой для сердец всех почитателей Шекспира – я приехал не как шекспировед, а как поэт, один из тех,

кто посильно потрудился, чтобы Шекспира узнали и полюбили во всех уголках обширной России.

Я нахожусь здесь благодаря человеку, чьи имя и слава собрали нас вместе, – благодаря Шекспиру, которого тоже связывала с его произведениями не теория, а практика, ибо при всем своем величии он не был профессором литературы, а был поэтом.

И я прибыл сюда для того, чтобы передать вам самый горячий привет и лучшие пожелания от моих соотечественников-литературоведов, актеров, режиссеров и всех ценителей Шекспира.

Я счастлив и горд тем, что могу сообщить вам о непрерывном и быстром росте популярности Шекспира в моей стране от поколения к поколению.

На сценах наших театров, даже в самых отдаленных маленьких городках, Шекспир - не редкий гость, а постоянный жилец. И о талантливости наших актеров судят по тому, насколько успешно они справляются с шекспировскими ролями.

Но если до революции тех, кто знал и ценил Шекспира, насчитывались тысячи, то теперь их уже - миллионы. Даже в самые трудные времена гражданской войны любой московский театр, ставивший шекспировский спектакль, наполнялся до отказа. Недавно мне довелось увидеть старую афишу, извещавшую о шести пьесах Шекспира, представленных в один и тот же вечер 1920 года, – а поверьте мне, 1920 год не был для нас легким годом.

С сонетами познакомились старики и молодежь городов и деревень всех наших республик.

Первой и простейшей причиной роста у нас популярности Шекспира является всеобщее образование, открывшее широкий доступ к литературе народным массам по всей стране, включая многие нации, которые сорок лет тому назад не имели даже своего собственного алфавита.

Другая причина заключена в самом Шекспире. Его могут понять самые простые, не умудренные культурой люди, и в то же время он обогащает и тех, кто способен видеть дальше и глубже.

Когда я переводил его сонеты, такие прекрасные и мудрые, я не раз задавал себе вопрос: Почему эти стихи (так же как и многие отрывки из пьес) действуют на меня сильнее, чем самые мудрые и глубокие строчки всех других поэтов давних времен – поэтов, также, как и Шекспир, говоривших о жизни, смерти, любви, вечности? Шекспир, подобно им, видел светлые и темные стороны жизни, постоянство и непостоянство человеческих характеров. Но его конечный вывод всегда оптимистичен – в подлинном смысле этого слова. Ромео и Джульетта могут погибнуть, и все же они торжествуют над холодной старостью с ее холодными старыми предрассудками.

Оптимизм Шекспира - оптимизм, сознающий все опасности и ужасы жизни и все же имеющий смелость смотреть на них с широко открытыми глазами – высшее проявление человеческой сущности. Без него люди не смогли бы жить, не смогли бы любить, не смогли бы бороться за лучшую жизнь на земле.

То, что сближает людей, лежит не на поверхности душ, которая у всех человеческих существ разная. Поверхностное скорее разделяет, нежели объединяет людей. Сближают нас наши более сокровенные мысли и чувства. Тончайший, показанный Шекспиром пример этого – борьба между глубокой любовью, объединившей Ромео и Джульетту, и мелкими предрассудками Монтекки и Капулетти, которые силились их разъединить.

Свойство, лежащее глубоко в нашем сердце, – любовь к красоте и правде в искусстве и литературе (а оно присуще нам всем), - одна из величайших, связывающих нас сил. И доказательством этому служит место, занимаемое Шекспиром в мире и в сердце человека.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. <http://www.gutenberg.org/ebooks/308>
2. https://royallib.com/book/Asimov_Isaac/Fantastic_Voyage_II_Destination_Brain.html
3. https://royallib.com/book/Maugham_Somerset/The_Moon_and_Sixpence.html
4. https://royallib.com/book/Ballard_James/Billennium.html
5. https://royallib.com/book/Thackeray_William/Vanity_Fair.html
6. https://royallib.com/book/Hailey_Arthur/Airport.html
7. https://royallib.com/book/Mikes_George/How_To_Be_An_Alien.html
8. https://royallib.com/book/Maugham_Somerset/sixtyfive_short_stories.html
9. https://royallib.com/book/London_Jack/White_Fang.html
10. <http://www.eastoftheweb.com/short-stories/UBooks/SchaMeth804.shtml>
11. <http://lingualeo.com/ru/jungle/jerome-david-salinger-the-catcher-in-the-rye-21347#/page/1>
12. https://royallib.com/audiobook/astafev_viktor/tsarriba.html
13. https://royallib.com/book/rasputin_valentin/givi_i_pomni.html
14. https://royallib.com/book/shukshin_vasiliy/kalina_krasnaya.html
15. https://royallib.com/book/brodskiy_iosif/posleslovie_k_039kotlovanu039_a_platonova.html
16. https://royallib.com/book/mogaev_boris/mugiki_i_babi.html
17. https://royallib.com/book/fadeev_aleksandr/zemletryasenie.html
18. https://royallib.com/book/sholohov_mihail/oni_sragalis_za_rodinu_glavi_iz_romanama.html
19. https://royallib.com/book/evdokimov_ivan/levitan.html
20. https://royallib.com/book/ovchinnikov_vsevolod/vetka_sakuri.html
21. https://royallib.com/book/marshak_samuil/stati_vistupleniya_zametki_vospominaniya.html

Содержание

Введение.....	3
Урок 1.....	7
Урок 2.....	9
Урок 3.....	11
Урок 4.....	12
Урок 5.....	14
Урок 6.....	15
Урок 7.....	17
Урок 8.....	19
Урок 9.....	21
Урок 10.....	23
Приложение 1.....	25
Приложение 2.....	43
Список источников.....	63